

Премия «Прозрачность 2022» | Prix Transparence 2022

Auteur: Заррина Салимова, [undefined](#) , 05.01.2023.

Насколько прозрачна политика Берна? Фото: Nashagazeta.ch

Благодаря Закону о прозрачности швейцарские журналисты могут получить доступ к официальным документам и пролить свет на важные общественно-политические вопросы. Среди финалистов премии оказались и журналисты, опубликовавшие материалы, так или иначе связанные с войной в Украине и с санкциями против России.

|

Grâce à la Loi sur la transparence, les journalistes suisses peuvent avoir accès aux documents officiels et mettre en lumière des questions socio-politiques importantes. Parmi les travaux journalistiques primés en 2022 certains concernent la guerre en Ukraine et les sanctions contre la Russie.

Prix Transparence 2022

Федеральный закон о принципе прозрачности (Trans/BGÖ) вступил в силу в Швейцарии в июле 2006 года – с тех пор любой человек имеет право ознакомиться с административными документами. Принцип прозрачности, впрочем, не является абсолютным и ограничен рядом исключений. Так, в публикации документа может быть отказано, если раскрытие информации затрудняет свободное формирование мнения и воли органа власти, ставит под угрозу внутреннюю или внешнюю безопасность Швейцарии или существенно нарушает границы частной сферы или раскрывает профессиональные, производственные и коммерческие секреты.

Принцип прозрачности действует для всех, независимо от гражданства и места жительства заявителя. При обращении не нужно указывать конкретную причину, однако запрос должен быть составлен максимально точно: с указанием темы, временного периода и органа, создавшего документ. То есть нужно знать, что именно искать, а это очень трудно сделать без «подсказки» или «наводки» со стороны.

Логично, что Законом о прозрачности нередко пользуются швейцарские журналисты, чтобы донести до общественности информацию о том, как работают и принимают решения исполнительная, законодательная и судебная власти страны. В прошлом году 37 новостных швейцарских редакций подготовили 81 статью и программу, запросив у властей документы в соответствии с Законом о прозрачности. Десять лучших из этих журналистских расследований были номинированы на премию «Прозрачность 2022».

Благодаря Мартину Хуберу из Tages-Anzeiger стало известно об огромных суммах, выплаченных в Цюрихе в качестве выходного пособия представителям власти: так, бывший сотрудник органа опеки получил 905 246 франков. Ив Демут выяснил, что в послевоенный период дети, находившиеся в интернатах, эксплуатировались на заводах и фабриках: журнал Beobachter получил из федеральных архивов список, отражающий, какие учреждения были частью репрессивной системы, управляемой органами социального обеспечения. Ванесса Мистрик из издания для потребителей K-Tipp в течение нескольких месяцев боролась за публикацию данных Федерального управления здравоохранения о качестве воздуха в школах. Когда результаты измерений были наконец обнародованы, стало ясно: воздух во многих классах неприемлем с точки зрения гигиены. Флоран Кикерес из Le Matin Dimanche узнал, что кампанию против инициативы об обязательном стоматологическом страховании в кантоне Невшатель финансировали производители сахаросодержащих напитков. Энрико Кампманн из St. Galler Tagblatt написал о сексуальных злоупотреблениях в христианской школе Линт в Кальтбрунне. Катрин Дуттвайлер из Beobachter добилась публикации списка мест, где можно построить новые водохранилища и гидроэлектростанции, тогда как власти хотели сохранить эти подробности в тайне. А Филипп Боэглин из Le Temps обнародовал информацию о том, что Швейцария приостанавливает прием некоторых [беженцев](#), нуждающихся в особой защите.

Среди финалистов премии оказались и журналисты, опубликовавшие материалы, так или иначе связанные с [войной в Украине](#). В марте Ромен Каррютт из RTS провел исследование о наличии в Швейцарии убежищ гражданской обороны. Напомним, что проблема стала актуальной после того, как Кремль начал угрожать миру применением ядерного оружия. Каждый житель Швейцарии должен иметь возможность укрыться в надежном убежище, находящемся в 30 минутах ходьбы от дома (или в часе ходьбы, если человек живет в горах). Выяснилось, что четыре кантона Романдии не соответствуют этому стандарту: в Женеве и Невшателе только 75% населения могли бы укрыться в убежище, показатели кантонов Фрибург (90%) и Во (97%) также не идеальны.

В распоряжении Томаса Шлиттлера из Sonntagsblick оказались документы, проливающие свет на то, как чиновники из кантона Цуг относятся к санкциям. Изначально предполагалось, что в Цуге может быть значительное количество российских [активов](#), поскольку кантон, благодаря своим низким налогам, на протяжении десятилетий привлекал сверхбогатых людей и [сырьевых трейдеров](#). Война и ее последствия для кантона, включая замороженные банковские счета или запросы от российских граждан, обсуждались на местных заседаниях снова и снова. В конце лета кантональные власти даже отправили Федеральному совету гневное письмо, в котором отметили, что Цуг «однозначно и полностью» поддерживает принятие санкций, но раскритиковали их применение на практике. Недовольство чиновников вызвало то, что никто в Швейцарии не знает, почему тот или иной человек попал в санкционный список и что лежало в основе этого решения. Более того, процесс включения лица или компании в санкционный список или исключения из него не является прозрачным. Досталось и Государственному секретариату по экономике (Seco), в который из Цуга невозможно было дозвониться по телефону, чтобы получить консультацию. Кантональное правительство призвало Федеральный совет работать над «быстрым и четким улучшением процедур» при выполнении Закона об эмбарго. 27 сентября последовала встреча цугских чиновников с министром экономики Ги Пармеленом, о деталях которой практически ничего неизвестно – за исключением того, что большинство спорных моментов по-видимому удалось прояснить. В любом случае, цугские политики, похоже, не захотели снова оказаться в центре общественного внимания.

Любопытное расследование провел и Симон Марти из NZZ am Sonntag. Согласно полученной им информации, Берн игнорировал донесения Федеральной разведывательной службы (SRC/NDB), которая тщетно добивалась принятия мер в отношении российских [дипломатов-шпионов](#). Вскоре после начала войны многочисленные сотрудники российских посольств были вынуждены покинуть европейские столицы, лишившись аккредитации. Швейцария же была против такой меры. По оценкам SRC/NDB, около трети российского дипломатического персонала в Берне и Женеве на самом деле работает на секретные службы. Разведка предупредила власти о том, что страна может стать воротами для московских спецслужб. Но предупреждения и рекомендации предпринять более решительные шаги против шпионящих дипломатов не возымели действия. Возможно, политические и экономические риски для Берна были слишком велики. Федеральные департаменты отказались комментировать оценки SRC/NDB. Разведслужба также традиционно никогда не комментирует внутренние процессы или операционную деятельность, но наличие угрозы со стороны России скрывать не стала. По словам пресс-секретаря SRC/NDB, деятельность российских шпионов была основным направлением работы спецслужбы в течение длительного времени, и война в

Украине подтвердила правильность такого подхода.

В ближайшее время экспертное жюри, состоящее из главных редакторов и известных журналистов, выберет победителей Prix Transparence, имена которых мы обязательно сообщим. Церемония награждения должна состояться в конце февраля.

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/premiya-prozrachnost-2022>